

— Разрежь небеса, Зангетсу!

Дыхание Нему перехватило, когда по ней ударила невероятная реяцу. Ей показалось, будто она тонет. Воздух стал тяжёлым и густым, давя на лёгкие. И он был наполнен жадой убийства. Она практически чувствовала это.

Я собираюсь убить тебя. Я собираюсь съесть тебя. И ты ничего не можешь с этим поделать.

Пытаясь заставить лёгкие работать, Нему посмотрела на отца. Он может быть жестоким, но она чувствовала себя комфортно в его могучей силе. То, что она увидела, испугало её больше, чем реяцу, окружавшая её.

Глаза Маюри расширились, и Нему практически могла видеть, как пот стекает по его лицу. Руки, державшие Ашисоги Джизо, дрожали. Даже её отец — капитан — был испуган релизом арранкара... Нему вдруг почувствовала, что Маюри сделал серьёзный просчёт. Чувство усилилось, когда рёв Пустого заставил воздух содрогнуться.

Ичиги ничего не мог поделать с этим. Его губы сами изогнулись в усмешке, когда он вернул свою силу. Он двигался и изгибался, подтверждая, что все пять конечностей есть и функционируют. Арранкар сжал свой клинок, откинул голову назад и взревел.

Маюри смотрел на облако, не видя ни одного признака движений, и рёв отозвался эхом вокруг него. Этот образец превзошёл даже самые смелые ожидания. Освободив занпакто, арранкар из уровня офицеров стал равен большинству капитанов. Это было умопомрачительно. Маюри дрожал в предвкушении. Ох, как он хотел начать поскорее!

Тряска в пыли заставила его выйти из фантазий. Тёмная фигура выпрыгнула оттуда прямо на него. Маюри легко отбил атаку, целясь в руку, которую до этого отрезал арранкару.

Тем не менее, рука была лишь прикрытием. Что-то ударило его в голову, ломая кости, и отбросило в сторону. Прежде, чем Маюри смог прийти в себя, арранкар напал снова, впечатывая его лицо в землю. Сила удара чуть не заставила Куротсучи отскочить, но в этот раз он заметил белые ботинки и чёрные хакама, прежде чем это Что-то впечатало его в стену.

Маюри хрипнул от боли, открыв глаза, чтобы увидеть, как чёрно-белое пятно несётся на него. Он уклонился в сторону, чтобы уйти от удара, который пробил стену, отомстив с помощью Ашисоги Джизо. Трезубец ударил по руке арранкара... и отскочил от неё, даже не поцарапав красно-белую кожу. Маюри был шокирован, пока не посмотрел вниз, почувствовав, как что-то обвилось вокруг его колена.

Красно-белый хвост обернул ногу Маюри, и отправил его в полёт. Устав от избиения, капитан исправился, создавая опору под ногами. Стоя на воздухе, он, наконец, смог рассмотреть ресуррексион образца.

Арранкар мало изменился в росте и строении. Он по-прежнему был высоким и худым. Острый ум Маюри быстро отметил, что изменилось. Во-первых, фрагмент маски, точнее, его отсутствие. Фрагмент исчез, но красные полосы, которые украшали его, остались. Маюри заметил, что под его левым глазом появились ещё две полосы, и задался вопросом, имеет ли это значение, прежде чем продолжить осмотр. Волосы арранкара побелели, в дополнение к небольшому росту.

Белое шихакушо по большей части исчезло. Маюри отметил, что хакама изменили цвет на чёрный, а сандалии стали белыми ботинками. Поверху он был одет в чёрную рубашку без рукавов, которая, в свою очередь, была покрыта белым, ребристым нагрудником. Шипы начинались от плеч и шли по спине. Руки были обнажены, давая чётко разглядеть контраст между бледной кожей и появившимися кроваво-красными появившимися знаками. Самым большим физическим отличием был красно-белый хвост, который лениво покачивался за ним. Судя по тому, как он отправил его в воздух, он был довольно силён и ловок.

Маюри посмотрел на меч, зажатый в кулаке арранкара. Это интересно. По его предыдущим исследованиям, большинство арранкаров теряли свои мечи, входя в ресуррексион. Этот не только сохранил его, но и превратил из одати в удлинённую катану с чёрным лезвием. Он задавался вопросом, есть ли у него какие-либо способности, кроме того, что это просто оружие.

Маюри захлопал.

— Какой невероятный ресуррексион! Я не могу дождаться, чтобы изучить тебя в этой форме!

— Этого не произойдёт. — сказал голос позади него. Маюри только сейчас отметил, что арранкар на земле выглядел немного невнятно и туманно, обернулся и выставил вперёд Ашисоги Джизо, чтобы заблокировать удар, пришедшийся на шею. Его занпакто остановил катану. Но это не помешало ему ударить по рёбрам.

Ичиго смотрел, как безумный учёный падает на землю. Слабые атаки, которые он использовал до сих пор, не могли вырубить Куротсучи, но пинать его было весело. Это было отличной расплатой за ранние травмы Ичиго.

Пока Куротсучи был внизу, Ичиго задумался над ситуацией. Он по-прежнему в коробке, которая блокирует его возможность создавать серо, но он мог справиться с этим. У него есть другие способности. Его непробиваемая кожа — этот безумец назвал её «иерро» — легко заблокировала занпакто Куротсучи, но Ичиго был уверен, что капитан сможет с помощью реяцу порезать его. Есть ещё кое-что, но лучше оставить это на потом; не было причин использовать все козыри на одного противника.

На земле Куротсучи поднялся на ноги. Его снисходительная улыбка исчезла, уступив место серьёзности. Ичиги поднял свой меч в положение готовности. Его разминка закончилась. Настоящий бой начинается сейчас.

Форма Куротсучи размылась в шунпо, но Ичиги легко последовал за ним. Сталь столкнулась со сталью с искрами и скрипом. Ичиги открыл рот, чтобы поиздеваться над капитаном, но слова пропали, когда он увидел перед своим лицом руку Куротсучи. Реяцу и воздух пульсировали, и Ичиги едва не оторвало голову взрывом. Но запоздание стоило ему раны — Куротсучи нанёс её, оставив царапину на его груди.

— Чёрт! — он прошёл через нагрудник и кожу! Ичиги отпрыгнул от Куротсучи, а затем ещё расширил разрыв. Он посмотрел на свою грудь. Рана заживала, пусть и медленнее, чем должна.

— Интересно. — Ичиги посмотрел на Маюри. — Этот яд специально разработан, чтобы на сводить на нет любую регенерацию. — Он покачал головой. — Ты также остановил изначальный яд моего занпакто. Обычно он устойчив к высвобождению. Твои способности к исцелению поразительны. — Маюри поднял руку и указал на Ичиги. — Я понял, что нужно использовать другие методы, чтобы остановить тебя.

— Как будто я позволю тебе! — Ичиги исчез в ворохе помех, оказавшись позади капитана, высоко замахнувшись клинком.

— Бакудо 61: Рикуджокоро.

Движения Ичиги были остановлены шестью столбами света, которые врезались ему в живот. Несмотря на их размещение, Ичиги понял, что не может пошевелиться.

— Это должно успокоить тебя ненадолго. — Куротсучи полез в шихакушо и достал маленький диск. Это было похоже на приманку Пустых, которую использовал Исида. Он раскрошил его в кулаке и бросил получившийся порошок в Ичиги.

Когда порошок коснулся его, живот Ичиги забурлил. Что бы это ни было, это пахло ужасно, его тошнило, и он хотел быть где угодно, но не здесь. Ичиги закрыл рот, преодолевая желание броситься на Куротсучи.

— Что... что ты... сделал?

Ухмылка Куротсучи вернулась на место, когда он подошёл к беспомощному Ичиги.

— Ты уже знаком с приманкой Пустых, я прав? Что ж, я просто использовал стимулятор жажды у Пустых из неё, — он ухмыльнулся шире, когда Ичиги стал вырываться в два раза сильнее, чем прежде. — Я считаю, лучшего описания его запаха, чем "быть обрызганным скунсом", не придумать.

Желудок Ичиги взбесился, и превратился в бездонную пучину. Это плохо. Я должен был съесть его голову в самом начале! Даже если ему удастся освободиться, он будет в невыгодном положении из-за чёртового Пустого репеллента.

— А теперь, думаю, нужно отрубить твои руки и ноги. Они тебе не понадобятся до того, как мы завезём тебя в Институт, они не должны регенерировать. — Куротсучи приставил лезвие к правой руке Ичиги, — Я начну с той, что держит меч!

Чёрт возьми! Ичиги освободил свою реяцу. В одно мгновение вокруг него вспыхнула земля, появились мечи, и бакудо стало дрожать. Это заставило Куротсучи отступить и быть наготове.

Маюри улучил секунду, чтобы изучить новую способность. Все мечи имели разную форму. Некоторые были короткими, длинными, прямыми, изогнутыми. Он видел, как шесть клинков сломали Рикуджокоро. Маюри быстро отметил, что все мечи имели одну и ту же окраску. С белым лезвием и чёрной рукояткой; они все были противоположны цветам оригинального оружия Ичиги. Значит, единственный с чёрным лезвием — основной. А остальные использовались для вспомогательных атак. Его подозрения подтвердились, когда арранкар опустился — или упал — на колени и прижал руку к земле.

Маюри подпрыгнул вверх, чтобы избежать атаки стали, которая появилась у него под ногами. С высоты птичьего полёта капитан заметил, что лезвия появились рядом с арранкаром — арранкаром, который сейчас ухмылялся ему.

— Вперёд! — по команде мечи взвились на землёй, устремившись к Маюри.

С помощью шунпо Маюри ушёл с пути лезвий. Однако всё больше мечей запускались с земли. Какая интересная способность. Маюри мерцал в небе, с лёгкостью уклоняясь от натиска. Он посмотрел на арранкара, чтобы увидеть, как он шатается на ногах, пытаясь сбросить действие Пустого репеллента. Да уж, это не так просто.

Маюри остановился, и следующий залп попал в него.

Смотря, как Куротсучи протыкается мечами, Ичиги пытался встать, но головокружение возвращало его на землю. Это ещё и мешало концентрироваться на управлении мечами. Чёрт. Что это за штука? С ней было хуже, чем сражаться с шикаем Синдзи.

— Хадо 73: Сорен Сокацуй!

Взрыв синего пламени разорвал его последний залп на куски. Второй файерболл прорвался через стену лезвий и направился прямо на него. Ичиги хотел уклониться, но его снова накрыло головокружением. Огненный шар врезался в него, покрывая Ичиги и близкую территорию огнём.

Маюри подождал, пока огонь не утих. Будет весело проводить эксперименты на этом арранкаре. Реяцу уровня капитана, самые невероятные регенеративные способности, которые он когда-либо видел и способность вызывать, казалось бы, бесконечное количество оружия.

Маюри подошёл к поджаренному арранкару и опрокинул его на спину. Жёлто-чёрные глаза открылись, и Маюри увидел, что он ещё не сдался. Это раздражало. Это было большой проблемой — нежелание сотрудничать. Он должен исправить это.

— Помню, мы остановились на отрезании рук и ног, прежде чем ты так грубо прервал меня, верно? Что ж, продолжим. — Маюри снова занёс свой занпакто. Он остановился, когда арранкар засмеялся. — Я уже утомился от этих прерываний. Что тут может быть смешного? — Арранкар не ответил. Вместо этого он просто указал на что-то над Маюри.

Держа Ашисоги Джизо прижатым к горлу арранкара, Маюри обернулся, чтобы посмотреть. Увидев множество мечей, разрушающих барьер, который начинал трескаться, он быстро обернулся ко врагу только для того, что увидеть перед своим лицом светящееся серо. Маюри не стал ждать с установлением барьера.

— Бакудо 39: Энконсен!

Несколько вещей произошли одновременно. Барьер окончательно разрушился, Бакудо Куротсучи активировалось, и Ичиги выстрелил серо. Серо и Бакудо поглотили друг друга, в итоге взорвавшись. Ичиги хмыкнул, когда его раненное тело отбросило взрывной волной. С болью он откатился. С другой стороны, взрыв и огненный шар сбросили эффект репеллента полностью. Но при этом он регенерировал медленнее, чем обычно. Это также потребляло больше реяцу.

Ичиги воткнул свою катану в землю и, опираясь на неё, встал. Мучительно медленно ожоги затягивались здоровой кожей.

— Пожалуйста, скажите, что он умер. — Ичиги не хотел, чтобы это продолжалось дальше.

Не повезло. Ичиги увидел, как Куротсучи поднимается на ноги. Он надеялся, что этот сумасшедший был настолько измученным, насколько выглядел. Зарывав от боли, Ичиги заставил ноги двигаться. Просто вырубить его! Ичиги направил реяцу в ноги и правую руку, ускоряя заживление. Когда его ноги зажили, Ичиги побежал.

Куротсучи встретил его атаку своим занпакто. К несчастью для него, его раны заживали не так быстро, как у Ичиги. Удары Ичиги становились всё сильнее, в то время как удары Куротсучи начинали ослабевать.

Чёрт возьми! Этого не могло случиться! Маюри изо всех сил пытался заблокировать удары арранкара. Он получил урон от взрыва и жёсткого приземления. Он должен ввести формулу исцеления, но чёртов мальчишка всё продолжал атаковать. А затем он пропустил удар.

Маюри почувствовал, как длинная катана врезается в его тело, разрезая некоторые из органов. Он закашлял кровью, когда лезвие было вытащено.

— Ты... сопляк! — он выплюнул больше крови. — Забудем про (кха) живой экземпляр! — эта рана была слишком большой для его сыворотки. Он должен закончить это и вернуться в лабораторию, чтобы вылечиться. — Я убью тебя и изучу твой труп! — было грустно убивать его, но мёртвый учёный ничего не сможет изучить. Маюри вошёл в шунпо, перенесясь на десяток метров дальше.

— Вот дерьмо. — сказал Ичиги, когда понял, что сейчас произойдёт.

— Банкай!

— Святое*... — Ичиги смотрел, как занпакто Маюри превращается в огромный гибрид ребёнка и гусеницы.

— Узри! Конджики Ашисоги Джизо! — Маюри показал на свой банкай, который начал испускать фиолетовый дым. — То, что ты видишь, невероятно сильный яд. Он гораздо лучше того, что я использовал на тебе раньше. Он действует при контакте с кожей, так что ты не сможешь избежать его, не дыша.

Ичиги выпустил реяцу, отогнав ядовитое облако на мгновение. Это плохо. Он не хотел проверять лимит своей регенерации, будучи застигнутым газом, особенно с текущими ранами. Ладно, надо подумать. Банкай развеивается, когда владелец теряет сознание. Но исчезнет ли газ? Ичиги обдумал варианты.

План 1: убежать. Проблемой было то, что если он убежит, то этот клоун пойдёт за Карин и Юзу следующим делом. Он также не хотел поворачиваться спиной к этому банкаю; неизвестно, что он ещё может.

План 2: убить Куротсучи и оторвать ему голову - то, что Ичиги 50/50 должен был сделать с самого начала. К сожалению, этот вариант не избавит его от ядовитого облака.

План 3: использовать «Это» и полностью решить все проблемы.

Конечно же, недостатком плана три было то, что если он использует «это», то никто в Сейретее не пропустит этого. Он будет по уши в капитанах буквально через минуту. Конечно, было странно, что шинигами не заметили ничего из происходящего здесь. Может быть, эта коробка блокировала не только серо, но ещё и реяцу?

Газ стал подходить снова, и Ичиги перестал размышлять. Он должен решить сейчас или умрёт. План 3. Ичиги занёс меч, и его реяцу выплеснулась огромной волной. Если бы кто-то видел его глаза, то они бы увидели светящуюся голубым жёлтую радужку в них.

Нему стояла так далеко от битвы, как могла. Она знала, что должна была быть рядом с Маюри, если он решит приказать ей что-то. Но теперь инстинкт выживания взял верх — она была удивлена, узнав, что он у неё есть, — и он говорил ей: «Держись подальше от них!»

Что её выбор был верным, подтвердилось, когда арранкар замахнулся своей катаной над головой. Раяцу, которую он выпускал раньше, была ничем, по сравнению с тем, что происходило сейчас. Его духовная сила достигла пика, и инстинкт самосохранения буквально заорал. Нему нырнула в укрытие, когда арранкар открыл свой рот.

— Гетсуга!..

Как Ичиги и думал, барьер поглощал реяцу, порождённую битвой. Без него можно было легко почувствовать возрастающую реяцу Ичиги.

Исида дёрнулся, когда агрессивная реяцу ударила его.

— Куросаки...

Бьякуя Кучики и Саджин Комамура повернулись к сильному источнику реяцу Пустого.

— Вы должны убить его, Кучики-тайчо. Потому что вы знали изначально, что человек стал монстром среди самих монстров.

— Я не допущу ту же ошибку снова. Я уверяю вас.

———

— Широ...

— Я тоже чувствую это, Момо. Не волнуйся. Я удостоверюсь, что Айзен отомщён.

———

— Леди Йоруичи, вы объединились с этим?

— Я шокирована так же, как и ты, Сой Фонг. Это первый раз, когда я чувствую высвобожденную силу Ичиги.

———

— Вау, Кен-чан! Я думаю, что с этим парнем будет весело драться!

— Чёрт! Не могу дождаться встречи с ним!

———

— Садо-кун...

— Да. Давай поторопимся.

———

— Укитакэ-тайчо!

Господи. Неудивительно, что он не волновался.

———

По всему Сейретею шинигами остановились, отвлекаясь ото всех дел, и дрожали, чувствуя, как волна сильнейшей реяцу Пустого прошла через них.

— ...Теншо!

Маюри увидел лишь невероятно яркую вспышку, прежде чем почувствовать невероятную боль. Свет пронизывал его тело и через Конджики Ашисоги Джизо.

Ичиги шагнул вперёд. Газ рассеивался так же, как и банкай Куротсучи. Ичиги ухмыльнулся, увидев Маюри перед собой.

Тот был разрублен надвое по диагонали. Он слабо дёрнулся, когда увидел Ичиги, стоящего над ним.

— Ты... думаешь... что всё кончилось... сопляк? Я восстановлюсь... и... приду за тобой снова, — Маюри поднял свой клинок и приставил к горлу.

— Нет, этого не произойдёт. — Ичиги не знал, что собирался сделать Куротсучи, но лучше сделать, чем сожалеть. Он выпнул занпакто из руки умирающего шинигами. — Видишь ли, ты угрожал моим сёстрам. — лицо Ичиги потемнело. — Я собираюсь сделать из тебя подопытного, урод. — он оглянулся и увидел Нему, выбирающуюся из-под обломков. — Смотри внимательно! Расскажи своему начальству, что происходит с теми, кто угрожает моей семье!

В оправдание, Ичиги никогда бы не сделал этого в здравом уме. Он ничего не ел сегодня, а раны и иссякшая реяцу истощили его окончательно. Его инстинкты Пустого видели перед собой только источник пищи, шанс удовлетворить аппетит. А его инстинкт старшего брата видели человека, который угрожал его семье, и продолжит делать это, если оставит его в живых. Все эти факты перебивали рациональное мышление Ичиги. В здравом уме Ичиги никогда бы не сделал то, что произошло дальше.

Ичиги поднял подошву и наступил на голову Куротсучи. Затем он начал давить.

— Остановись! Останови это! — Ичиги не останавливался. Он только давил сильнее. — Нему! Нему, ты, с*чка! Останови его! — Нему не сдвинулась с места.

— Что случилось? — спросил Ичиги с садистской улыбкой на лице. — Я думал, ты хочешь изучить меня? Что же, теперь ты сможешь... изнутри. — глаза Маюри расширились, и он закричал в последний раз, прежде чем его череп сдался.

Игнорируя кровь и мозги, попавшие на его ботинки, Ичиги открыл рот. И затем начал втягивать воздух. Тело Куротсучи стало растворяться на духовные частицы, которые втянулись в рот арранкара. Нему могла только наблюдать за тем, как Ичиги втянул её капитана, как лапшу-рамэн.

Ичиго доел Куротсучи Маюри и удовлетворённо рыгнул. Спустя мгновение он снова был одет в белый фирменный шихакушо, вернув Зангетсу в ножны за спиной. Последний раз взглянув на Нему, он исчез в треске помех, оставив растерянную лейтенанта одну.

Маюри взревел и открыл глаза. У него раскалывалась голова.

— Где я? — вокруг не было ничего, кроме однотипных зданий.

— Добро пожаловать во Внутренний Мир Ичиго, Маюри Куротсучи.

Маюри посмотрел на бородатого мужчину, одетого в красно-белый плащ, стоящего на флагштоке.

— Кто ты? — мужчина проигнорировал вопрос, сойдя с флагштока и ступив на землю. — Ответь мне! — Маюри хотел материализовать Ашисоги Джизо, но обнаружил, что он пропал.

— Вы ведь учёный, верно? У вас есть гипотезы о том, кто я? — мужчина подошёл ближе.

Маюри обдумал это. Если это был Внутренний Мир арранкара, было единственное объяснение фигуры, стоящей перед ним.

— Ты занпакто того мальчишки. — глаза Маюри расширились. — У арранкара есть дух занпакто?

— Именно. — дух остановился в метре от Маюри. — Как Пустые, арранкары должны есть других духов, чтобы выживать. И, как Меносы, обычно они пожирают Пустых. Думаю, вы знаете, что происходит в голове у высокоуровневых Меносов Гранде?

Маюри усмехнулся.

— Конечно. Пустые, которые были съедены, постоянно борются за контроль над телом. Если ведущая личность сходит с ума, то возвращается к рангу Гиллиана и никогда не сможет снова стать разумной. Она становится зверем, которым движет лишь голод.

— Верно. Однако у арранкаров нет такой проблемы. Духи не только печатать на их силы, занпакто арранкара пожирает тех духов, которые были съедены, чтобы они не мешали их хозяину.

Маюри попятился, начиная понимать, к чему ведёт дух.

— Нет! Ты не можешь сделать это! — дух преградил ему путь стеной из мечей. Плащ духа рванул вперёд как змея. Маюри был пойман и тонул в духе, крича и пытаясь освободиться. Тщетно.

— Прощай, Маюри Куротсучи. Твоя сила очень поможет Ичиго. — сказал дух. Маюри проиграл ему и присоединился к другой еде Ичиго внутри Зангетсу.

<http://tl.rulate.ru/book/35670/775404>